

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЯ КАК ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Масленникова Лариса Николаевна

Аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
lara_m_11@mail.ru

REVISITING THE PROBLEM OF THE STRUCTURE OF LANGUAGE REPRESENTATION OF THE EVENT AS A FRAGMENT OF THE LINGUISTIC WORLD VIEW

L. Maslennikova

Summary. The article examines the problem of representation of the image of reality and its formation in collective consciousness of people, which is relevant to the study of the language of mass media. The paper places the emphasis on the event as a fragment of the linguistic world view, describes the modern approaches to the definition of this concept in linguistics, as well as a number of event cognitive models. The paper identifies the peculiarities of the event as a method of conceptualization of reality. On the basis of the theoretical statements and the analysis of language material, the author suggests her own model of the structure of the event, the components of which can be differentiated depending on the completeness of the information required to narrate a past event. The model contains three groups of components. The first group, which is the main one, is made up of elements that reflect the minimum knowledge of the event — the name of the event, its time and place. The second group includes additional components that reflect some details of the event — its participants, content and reason. The third group comprises supplementary components disclosing the author's overall estimation of the event and prospects of its development. Using these components as classification parameters, the author shows the possibilities of systematization of text material and identification of the typical and individualized linguistic representations of each of them. Through an example of a multidimensional component of the model — the content of the event — the author demonstrates the peculiarities of its objectification with the help of linguistic and graphic means, as well as video materials. The research material is represented by the media texts covering the domestic political event «The 2018 Russian presidential election» published on the official portals of Russian political parties and personal sites of individual politicians, including candidates for the presidency.

Keywords: mass media language, political discourse, cognitive model of the event, representation of the components of the event, image of reality, linguistic world view.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для изучения языка масс медиа проблема репрезентации образа действительности и его формирования в массовом сознании людей. Внимание обращено на событие как на один из фрагментов языковой картины мира, описываются современные подходы к определению этого понятия в лингвистике и некоторые событийные когнитивные модели. В работе выявляются особенности события как способа концептуализации действительности. Основываясь на теоретических положениях и анализе языкового материала, автор предлагает собственную модель структуры события, компоненты которой могут быть дифференцированы в зависимости от полноты информации, необходимой для изложения свершившегося события. В модели выделяются три группы компонентов: первую из них — основную — составляют компоненты, отражающие минимум знаний о событии — номинация события, место и время свершения события. Во вторую группу входят дополнительные компоненты, которые отражают те или иные подробности события — его участников, содержание и причину события. Третья группа объединяет дополняющие компоненты, раскрывающие оценку автором события в целом или перспективы его развития. Используя данные компоненты как классификационные параметры, автор раскрывает возможности систематизации текстового материала и выделения типичных и индивидуализированных языковых репрезентаций каждого из них. На примере многомерного компонента модели — содержание события — автор демонстрирует особенности его объективации с помощью языковых и графических средств, а также видеоматериалов. Материалом исследования послужили медиатексты, освещающие внутривнутриполитическое событие «Выборы Президента РФ — 2018», опубликованные на официальных порталах российских партий и личных сайтах отдельных политиков, в том числе кандидатов в президенты.

Ключевые слова: язык масс медиа, политический дискурс, когнитивная модель события, репрезентация компонентов события, образ действительности, языковая картина мира.

О языке масс медиа как средстве формирования образа действительности написано уже немало. Но вопрос о том, как именно происходит формирование фрагментов картины мира в сознании получателей массовой информации, изучен далеко не полностью. В частности, нас интересует механизм формирования представлений о происходящих событиях.

Категория *событие* изучается разными науками: в истории, журналистике, математике (теории вероятностей), философии и лингвистике можно найти разные подходы к определению этого понятия, обзор их предлагается, к примеру, в статье А.М. Гробицкой [5, с. 33]. В отечественном языкознании конца прошлого века вопрос о языковом выражении представлений о событии (ситуации) стал активно подниматься в рамках нового развивающегося направления — ономазиологии. В типологии лингвистических номинаций В.Г. Гак наряду с названиями элементов выделяет событийные номинанты, обозначающие микроситуацию в целом, отраженную в предложении [4, с. 257]. Н.Д. Арутюнова пишет о синтаксических способах обозначения целостных событий [1, с. 209], затем, изучая семантику событийных наименований, описывает ряд признаков, характеризующих категорию *событие* [3, с. 481–527].

В.З. Демьянков предложил приложить интерпретирующий подход к анализу понятия «событие» и выделить те признаки, которые приписываются событиям в интерпретации текста. Он пришел к выводу, что событие представляет собой сложный комплекс, включающий референтное событие, событие-идею и текстовое событие, который при интерпретации текста может проявлять различные, иногда противоречивые свойства [6, с. 321,328].

Для нашего исследования важен и еще один вопрос в плане репрезентации события, а именно разграничение события и факта. Н.Д. Арутюнова относит эти имена к разным семантическим типам — событийному и пропозитивному. «Для человека жизнь складывается из событий, но ее анкетное представление превращает события в факты» [2, с. 103]. С.Т. Золян также считает событие и факт явлениями разной природы: событие — это ментальный образ некоторого факта, который в свою очередь, — часть физической реальности [8, с. 190].

Интегрированный, междисциплинарный подход к репрезентации событий сегодня предлагают когнитологи, связывая данную категорию с когнитивными структурами, которые хранят знания человека о мире, в том числе и о деятельности, и выступают единицами мышления. Если следовать классификации концептов по характеру концептуализируемой информации З.Д. Попова и И.А. Стернина, то событие соответствует такому виду,

как сценарий: «Сценарий (скрипт) — последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития» [11, с. 84].

Один из авторов сборника «Репрезентация событий» (2017) Е.М. Позднякова пишет: «Деятельность предполагает наличие субъекта и объекта, действия, которое направлено субъектом на объект, инструмента или средства, с помощью которого достигается результат. Конкретная ситуация обычно ограничена пространственно-временными рамками» [9, с. 93–94]. Исходя из этого определения, Позднякова ставит вопрос о структуре репрезентации события. Автор, опираясь на базовую когнитивную модель события Р.Лэнекера, включающую такие элементы, как *агенса, пациенс, наблюдатель и окружение*, рассматривает ее вариации и подробно анализирует все основные концепты *ситуации действия*.

В.И. Заботкина представляет процесс конструирования ментальных моделей событий в виде двух фаз: а) мультимодальное восприятие события (доконцептуальный этап); б) конструирование новой модели события по аналогии с существующими ментальными моделями, хранящимися в долгосрочной памяти. «Иными словами, индивид реагирует на информацию, поступающую из окружающей среды, исходя из той базы данных, которой он обладает. Новые данные трансформируются таким образом, чтобы приспособиться к уже существующим ментальным схемам. В то же время данные схемы приспособляются, чтобы обеспечить инкорпорацию новых данных и постепенно сами трансформируются» [7, с. 32–33]. В соответствии с этим ментальную модель события автор представляет в виде набора следующих элементов: *пространственные и временные параметры; участники (агенты); отношения между участниками — субъектами события; причина; действие; инструмент; цели и задачи; результат; эффект*.

Многие современные исследователи на основе собственных задач и с учетом разных подходов пытаются по-своему осмыслить когнитивные модели, отражающие события. В данной работе предпринята попытка описать структуру события, опираясь на понятия полноты представленных в модели компонентов, необходимых для изложения исчерпывающей информации, и показать различные их реализации в речи.

Если обратиться к теории и практике журналистики (а именно у журналистов имеется многовековой опыт освещения текущих событий), становится очевидным, что для полноты описания события авторы стараются дать ответы на несколько определенных вопросов. Их так и называют: *шесть главных вопросов журналистики*. Это вопросы *что? кто? где? когда? как? по-*

чему? Считается, что в обиход их ввел Р. Киплинг, рассказав в одном из своих стихотворений, как эти вопросы помогают ему в творчестве. Сейчас постановку этих вопросов для решения креативных задач называют методом Киплинга, или методом 5W1H по первым буквам вопросов на английском языке: What? When? Why? Who? Where? и How?. Как правило, после восприятия текстов, в которых содержатся ответы на все эти вопросы, у адресата складывается полная картина события. Если же адресат не находит ответов на некоторые из этих вопросов в тексте, то вполне логично, что его запрос на данную информацию будет удовлетворен не полностью, и он продолжит поиск информации о недостающих компонентах события. К тому же, неполнота освещения события может стать причиной дальнейшего искажения информации по принципу «сломанного телефона». Приведем примеры:

1. *В Российской Федерации состоялись выборы Президента (что? + кто? — где? + когда? — как? — почему? —). Неясно, о выборах какого года идет речь, кто стал Президентом, а кто не стал и почему, каковы результаты победившего и остальных кандидатов.*
2. *Выборы состоялись! Действующий президент Путин одержал убедительную победу над своими соперниками (что? + кто? + где? + когда? — как? + почему? +). Здесь так же непонятно, о выборах какого года идет речь, и если адресат получит данную информацию по прошествии длительного времени с момента свершения события, то идентифицировать его будет сложно. Заметим, что у вопроса *где?* можно ставить плюс, так как, хотя место события и не обозначено, по фамилии президента страна оказывается легко узнаваемой.*
3. *18 марта 2018 года Россия выбрала нового президента. Им вновь стал В.В. Путин, победивший с результатом 76,7% голосов. По мнению большинства опрошенных нами избирателей (60%), его успеху способствовали продуманная внешняя политика и социальные реформы в стране (что? + кто? + где? + когда? + как? + почему? +). В данном примере автор отвечает на все необходимые вопросы, воссоздавая тем самым полную картину события как фрагмента действительности, опираясь в основном на точные факты, а также известные источники.*
4. *Процедура избрания «нового российского царя», как и ожидалось, не принесла никаких неожиданностей: его верноподданные, из страха быть завоеванными окружившими «империю» врагами, в очередной раз возвели его на престол, устранив всех покусившихся на святое место «самозванцев» (что? + кто? + где? + когда? + как? + почему? +).*

Как видно, само содержание ответов на главные вопросы может быть разным, в зависимости от политических воззрений автора или издания, и, тем не менее, ответы здесь даны. Из этого сообщения часть российской публики, которая владеет так называемыми *фоновыми знаниями*, вполне сможет понять, о чём и о ком идет речь. Но если журналист стремится быть понятным не только частью населения, а обществом в целом, крайняя оценочность суждений может ему в этом навредить.

Итак, если принять во внимание то, что, описывая событие, журналист, как правило, опирается на *шесть главных вопросов*, то, мы считаем, можно в соответствии с ними выделить и такие структурные компоненты модели события, как:

- ◆ номинация(и) события (= ответ на вопрос *что?*)
- ◆ место свершения события (*где?*)
- ◆ время события (*когда?*)
- ◆ участники события (*кто?*)
- ◆ содержание события (*как?*)
- ◆ причина события (*почему?*).

Первые три компонента структуры события мы будем считать основными, так как они являются собой необходимый минимум знаний о свершившемся событии: что, где и когда произошло. Ответов на эти три вопроса бывает достаточно для написания новости или небольшой заметки. Заметим, что при любой репрезентации этих компонентов события, процент искажения или несоответствия их реальности не может быть большим по сравнению с тремя другими компонентами. Поясним, что имеется в виду. Допустим, событие произошло в Северной Корее. Автор текста, давая информацию о месте свершения события, может, конечно, выбрать различные его номинации, в том числе и оценочные: *КНДР, самая закрытая в мире страна, государство-отшельник* или даже *одно из государств «оси зла»*, но это не станет большим препятствием для адресата в плане определения места события, ведь то, что обозначают эти разные номинации, общеизвестно. Это же можно сказать и относительно номинации непосредственно самого события, и времени его свершения: оценочность наименований данных компонентов не может сильно исказить их фактическую составляющую.

Другие три компонента структуры события (*участники, содержание и причина*), по нашему мнению, можно считать *дополнительными*. Языковая репрезентация данных компонентов решает задачи освещения подробностей: рассказать об участниках события, объяснить, как именно «было дело», почему это все случилось (кто виноват, кто пострадавший, какие обстоятельства повлияли на результат) и т.п. Особенностью

этих компонентов события является то, что их репрезентация в разных масс медиа может значительно различаться, так как здесь имеются большие возможности для субъективного восприятия и изложения фрагмента реальности. Близость описания к реальным фактам может зависеть здесь от разных причин: достоверности, точности и полноты известных сведений, правдивости и объективности источника информации и других. При этом, делая акцент на освещении тех или иных дополнительных компонентов структуры события и опуская информацию о других, авторы могут заострять внимание на «нужной» им информации и совершенно нивелировать «ненужную». Этот прием позволяет создать образ события в «заданном ключе», а доверчивый адресат может и не заметить такой «однобокости».

Вместе с тем подчеркнем, что анализ материала показывает, что модель структуры события не исчерпывается шестью компонентами, описанными выше. К тому же, и в пособиях по журналистике отмечается, что при описании события авторы часто уделяют внимание его оценке или намечают перспективы его развития. Поэтому есть необходимость включить в модель еще два компонента, которые можно обозначить как *дополняющие* компоненты структуры события.

Один из них — это оценка события в целом. Действительно, во многих случаях адресаты информации вместе с описанием события ожидают найти и ответ на вопрос: «Хорошо это или плохо — то, что случилось?». Однако обычно авторы информационных материалов (заметок, отчетов и других) избегают каких бы то ни было оценок, стремясь к объективности изложения и предоставляя адресату право оценивать событие самостоятельно. Тогда как авторы, пишущие в таких жанрах, как аналитические статьи, обозрения, памфлеты, сатирические заметки и многих других, наоборот, должны обозначить свою позицию по отношению к событию. Поэтому предусмотреть наличие такого компонента модели структуры событий необходимо.

Второй *дополняющий* компонент структуры события отражает прогностическую функцию материалов, заключающуюся в информировании людей о возможных последствиях происходящих в мире событий или их перспективах. Прогноз, как известно, «вещь» гипотетическая, хотя и опирается часто на довольно достоверные и даже научные факты. Однако желание сконструировать причинно-следственные связи нередко одолевает аналитиков. Этим объясняется включение данного компонента в модель структуры события.

Дополняющие компоненты — оценка события в целом и прогноз его развития — являются еще более уязвимыми «местами» в структуре события с точки зрения

соответствия их реальной картине мира по сравнению с *дополнительными* и *основными* компонентами. Поэтому в медиатекстах репрезентация этих компонентов дает авторам большую свободу для различных трактовок события и открывает «шлюзы» для использования приемов речевого воздействия на массовое сознание и манипуляций с ним. Дополняющие компоненты в структуре события не обязательны для освещения, в них нет большой необходимости для понимания адресатом сути того или иного события, наличие их репрезентации в медиатексте говорит лишь о желании автора предложить или, в худшем случае, «навязать» адресату собственную интерпретацию события.

Таким образом, в структуре репрезентации события мы выделяем следующие компоненты: **основные**, или **необходимые** — *номинация(и) события, место и время, дополнительные* — *участники, содержание события, причина* и **дополняющие** — *оценка и прогноз развития события*.

Разрабатывая представленную модель структуры события, мы опирались как на теоретические положения, так и на анализ языкового материала, который позволял определять и корректировать возможность и необходимость выделения различных компонентов модели. В ходе исследования было рассмотрено 609 медиатекстов, отражающих такое событие, как выборы Президента РФ в 2018 году, опубликованных на официальных российских политических сайтах. В соответствии с выделенными компонентами структуры события весь языковой материал был распределен в таблицах. Важно подчеркнуть, что предложенные параметры оказались достаточными, поскольку других информационных единиц, которые бы не соответствовали выделенным компонентам структуры и требовали введения новых, обнаружено не было. Поэтому считаем, что предлагаемая модель репрезентации структуры события является исчерпывающей. Обращение к данной модели позволяет систематизировать материал и представить наиболее типичные и индивидуализированные языковые репрезентации каждого компонента структуры. Рассмотрим некоторые примеры.

Анализ средств репрезентации такого компонента, как *содержание события* «Выборы Президента РФ — 2018», показывает, что авторы часто используют разнообразные наименования отдельных составляющих события. Это названия определенных действий, совершаемых в ходе выборов, действующих лиц, обязательных структур, участвующих в этом событии, или необходимых предметов и документов. Например: *имена — голосование, явка, наблюдатели, избиратели, кабинки; словосочетания различной структуры — избирательная комиссия, урны для голосования, из-*

бирательные участки, число голосов, подсчет голосов, данные экзитполов; аббревиатуры — УИК (участковая избирательная комиссия), ЦИК (Центральная избирательная комиссия), в том числе аббревиатуры-неологизмы КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней) и др. Немало встречается числительных, выражающих статистические данные, отражающие поэтапный ход события и конечные результаты. Из синтаксических средств можно отметить частую повторяемость таких грамматических основ предложений, как *явка составила (превысила), участки открылись, голосование закончилось* и т.д.; вводных конструкций, обозначающих источники информации: *по информации Центризбиркома, по данным экзитполов* и т.д.

Отношение к содержанию события обнаруживается в словах с оценочным компонентом. В текстах оппозиционно настроенных партий частотны следующие словопотребления с отрицательной оценкой: *нарушения, вбросы, «карусели», фейковые новости, незаконная предвыборная агитация, давление со стороны местных властей, десятки поддельных направлений наблюдателей, незаконные задержания* и др. Позитивные факты описываются в редких случаях, причем подаются они на каком-либо удручающем фоне, например: *«<...> поздравили лучшего наблюдателя на прошедших выборах <...>. Виктор Рау <...> предотвратил крупную фальсификацию итогов голосования. Он обнаружил в помещении избирательной комиссии в мусорном ведре 264 бюллетеня, не заполненных, но подписанных членом УИК. <...> масштаб нарушений в день голосования в крае был гораздо серьезнее, чем заявляют официальные лица краевой избирательной комиссии. «К сожалению, не везде наблюдатели были такими профессиональными и настойчивыми, как Виктор Рау» [10, URL].* В результате подобных описаний содержания события у аудитории создается негативное впечатление о самом мероприятии, закладывается недоверие к государственным институтам и их представителям, к результатам выборов.

Наоборот, авторы, поддерживающие кандидата от власти, как правило, используют положительно окрашенные единицы или нейтральные: *явка составила свыше..., рекордно высокая явка, более ... процентов проголосовали, итоговая явка будет значительно выше, высокая прозрачность выборов, активное участие в мобилизации, лучшие результаты, высокая активность сторонников партии, отсутствие серьезных нарушений* и многие другие. Тогда как негативно окрашенные единицы отсутствуют. Отображаемое данными единицами содержание события способствует созданию положительного, гармонично развивающего

ся образа события в целом с предсказуемо победным результатом.

Анализируя медиаматериалы, мы отметили также индивидуальные особенности подачи материала о содержании события разными адресантами информации. Например, редакция сайта «Единая Россия» отличилась тем, что за два дня 18 и 19 марта разместила огромное количество — 428 медиатекстов, которые представляли собой отчеты из регионов о явке, числе проголосовавших партийцев и сторонников, о заседаниях региональных штабов, голосовании их руководителей, всероссийских партийных селекторных совещаниях и т.п. Почти все тексты составлены однотипно, перенасыщены статистикой, графическое их оформление однообразно — как правило, рядом с текстом размещалась одна и та же фотография урн для голосования. Возможно, партийные пиар-технологи выбрали такой способ информирования граждан о текущем событии с целью формирования у публики впечатления о серьезной, напряженной кропотливой работе партии на результат, деловой атмосфере в штабах и строгой партийной дисциплины, всеобщей подчиненности единой цели. Но, на наш взгляд, они, что называется, «переборщили», так как содержание события «выборы» в реальности более многогранно, а сухой язык отчетов и статистики отталкивает массового читателя (зрителя), создавая картину рутинного официального мероприятия.

Противоположный способ освещения содержания анализируемого события «выборы президенты» можно увидеть на сайтах оппозиционеров К. Собчак и А. Навального. Как представители молодежи, они использовали для освещения хода события привычную для молодых, но новую и необычную для большинства избирателей форму блога: в дневниковой форме каждые несколько минут на их сайтах и в соцсетях появлялись небольшие новости, диалоги (даже их личная переписка), фотографии, видеоролики и т.п., сопровождаемые комментариями. Конечно, на сегодняшний день это очень привлекательный и перспективный способ описания текущих событий, но содержание события отображается в данном случае субъективно, одномерно, эпатажный индивидуально-авторский стиль речевого поведения данных персон не способствует созданию объективной картины события и отталкивает серьезную публику. Содержание события, репрезентируемое в таком языковом ключе, предстает увлекательной скандальной авантюрой, главным «героем» которой является сам автор.

Наш анализ доказывает, что, действительно, такой структурный компонент, как содержание события, относящийся, по нашей классификации, к *дополнительным* компонентам, поддается различной языковой интерпре-

тации у разных адресантов информации вплоть до прямо противоположных описаний.

Таким образом, предложенная модель позволяет исследователю не только четко структурировать языковые репрезентации события, но и выявлять соотношение и значи-

мость его компонентов при описании, определять, за счет каких компонентов в сообщении реализуется воздействующая и другие функции информирования о событии, как индивидуальные языковые репрезентации некоторых событийных структурных элементов могут повлиять в результате на формирование того или иного образа события.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Синтаксис / Общее языкознание: Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 259–338.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 339 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
4. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977. — 360 с.
5. Гробицкая А. М. К вопросу о соотношении понятий «событие» и «факт» // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 4, с. 33–38.
6. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 4. С. 320–329.
7. Заботкина В. И. Репрезентация событий в когнитивных моделях и дискурсе: аксиосфера культуры // Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук / Отв. ред. В. И. Заботкина. — М.: Издательский Дом ЯСК. — 2017, — с. 28–45. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning)
8. Золян С. Т. «Повторяемость» событий в историческом дискурсе: семантика и прагматика // Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук. — М.: Издательский Дом ЯСК. — 2017, — с. 190–212.
9. Позднякова Е. М. Событие как когнитивная структура // Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук. — М.: Издательский Дом ЯСК. — 2017, — с. 93–111.
10. Партия «Яблоко» в Алтайском крае выбрала лучшего наблюдателя. Им стал Виктор Рау [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/regnews/Altai/2018/03/21> (дата обращения 21.03. 2018).
11. Попова З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2010. — 314 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).

© Масленникова Лариса Николаевна (lara_m_11@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова